

НАДЕЖДИН, Николай Иванович, псевдонимы -- *экс-студент Никодим Недоумко, Н. Н., Н., П. Щ.* и др., всего около двадцати [5(17)X.1804, с. Нижний Белоомут Рязанский губ.-- 11(23).I.1856, Петербург] -- литературный и театральный, критик, журналист, эстетик, историк, этнограф, философ. Происходил из семьи священника, учился в Рязанской духовной семинарии (1815--1820), Московской духовной академии (1820-- 1824), преподавал в своей семинарии (1824--1826). С 1826 г. жил в Москве, выполняя обязанности воспитателя будущего славянофила Ю. Ф. Самарина. В 1828 г. начал свою литературную деятельность (первые статьи в "Вестнике Европы"). Защитив в 1830 г. диссертацию "О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтической" (написана и впервые напечатана на латинском), состояла 1831--1836 гг. профессором Московского университета по кафедре теории изящных искусств и археологии (под которой понималась история искусства). В 1831--1836 гг. издавал журнал "Телескоп" (с приложением "Молва"), который был запрещен за опубликование в октябрьской книжке (№ 15) 1836 г. "Философического письма" П. Я. Чаадаева. Был сослан в Усть-Сысольск и Вологду. В 1838--1842 гг. жил и работал в Одессе, затем в Петербурге, занимаясь проблемами истории (в особенности религии и церкви), лингвистики, этнографии. Редактировал "Журнал министерства народного просвещения" (1843--1856). Н. вошел в историю передовой русской мысли благодаря своей деятельности и работам до 1836 г. (хотя в эти годы в политическом отношении для него были характерны колебания между демократизмом и монархизмом, официальной идеологией), после чего окончательно перешел на позиции официальной идеологии. Его научная деятельность и после 1836 г. была плодотворна, но т. к. она выходит за пределы эстетики и литературной критики, то в этой статье не рассматривается.

Идеи Н. в философии, эстетике и художественной критике до 1836 г. тесно связаны и образуют систему. Ее основой явилась своеобразная разработка философии Ф. В. И. Шеллинга с двух противостоящих друг другу позиций -- религиозности (свою систему взглядов сам он называл "теософизмом" или "религиозно-философским взглядом") и культурологической концепции, что привело (особенно в области, эстетики) к существенной независимости от шеллингианства.

Согласно культурологической концепции Н., исходящей из идеи двойственности -- материальности и духовности -- человека, "культура" (термин, который сам Н. употреблял -- см., напр.: Телескоп.-- 1836.-- № 9.-- С. 114) движется от первобытной нерасчлененности к односторонней материальности античности и далее -- к односторонней духовности средневековья. В античности дух человеческий устремляется во вне, движется центробежно, в средневековье -- во внутрь, центростремительно. Это движение происходит по диалектическим законам. Начиная с XVI в. осуществляется постепенный синтез этих двух начал, XIX в. есть век этого синтеза.

В области философии Н. выступил как представитель одной из школ русского Просвещения -- русского диалектического идеализма (Д. М. Велланский, М. Г. Павлов, А. И. Галич, московские "любомудры" -- В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов и др., молодые Н. В. Станкевич, В. Г. Белинский и др.), главным теоретическим источником которого была философия раннего Шеллинга. Н. работал в нескольких областях философии. В натурфилософии он пропагандировал идеи диалектического развития, единства всего сущего. На основе концепции "динамизма" (проводимой в физике проф. Московского университета М. Г. Павловым, натурфилософию-которого Н. всячески поддерживал и пропагандировал) он пытался преодолеть метафизическую ограниченность тогдашнего атомизма и объяснить происхождение и специфику живого вещества. Здесь намечался его отход от шеллингианского идеализма, когда он утверждал, что "дух наш есть не "что иное, как самосознание природы; его мысль должна быть полным, всеобъемлющим зеркалом бытия" (Телескоп.-- 1833.-- № 9.-- С. 107). В методологии Н. отстаивал единство опыта и умозрения (Там же.-- 1836.-- № 12.-- С. 557--559), критикуя вульгарное умозрительство многих русских шеллингианцев 20--30 гг. и эмпиризм, в котором он упрекал проф. Московского университета, историка литературы и эстетика С. П. Шевырева (см.: Литературная критика...-- С. 452, 456) и др. (см.: Телескоп.-- 1836.-- № 9.-- С. 119--121, 124--125, 134). Н. обосновывал новый для России тех времен методологический принцип единства исторического и логического (Там же.- - № 8.-- С. 615--618, 628--629), принцип единства анализа и синтеза (Там же.-- № 11.-- С. 429). Здесь также намечалась линия критики шеллингианства и отхода от него. Весьма значительна была роль Н. в развитии на русской почве науки логики. Ему принадлежит несомненный приоритет в ассимиляции на русской почве идей диалектической логики Г. В. Ф. Гегеля. Н. преодолел понимание логики как чисто формальной науки, находящейся за пределами философии (как думали вслед за Шеллингом предшественники Н. по школе). Он осознавал ее как важнейшую часть философии, обеспечивающую постижение противоречивости мира и сознания (что, по Шеллингу, невозможно для логики и осуществляется лишь посредством мистического "интеллектуального созерцания"). Н. вслед за Гегелем включал в предмет логики категории, и, применяя к логике идею тождества бытия и мышления, истолковывал эти категории и логические законы как воспроизведение в сознании законов и связей бытия. Проблематика философии истории непосредственно включена в культурологическую концепцию Н. Он